

Из-за затяжной истерики Драгоценной книги — с причитаниями, угрозами и едва не дошедшей до дела попыткой в ключья изодрать собственную обложку — имя Имбирь так и не смогло занять своё место в реестрах мира культивации.

Сы Жаню пришлось пойти на компромисс. Он закрепил за новым видом официальное название «Трава, вводящая в заблуждение сердце», хотя про себя, по привычке, продолжал называть её просто Травой-призраком.

Впрочем, новое имя как нельзя лучше подчёркивало уникальный статус растения. Если обычные Травы-призраки морочили голову окружающим, то этот экземпляр умудрялся вводить в заблуждение своё собственное сердце. Случай, как говорится, клинический.

Растение перед ним продолжало кокетливо покачиваться, во всей красе демонстрируя своё сомнительное очарование. Юноша молча созерцал это зрелище несколько секунд, после чего, небрежно набрав охапку обычного сорняка, навалил его сверху. Это было последним проявлением его доброй воли по отношению к их «предопределённой судьбе».

«Глупая трава, — подумал он. — Для растения главное — не отсвечивать. Вот тебе немного маскировки, прикрой своё семицветное сияние. Не благодари»

Развернувшись, Сы Жань двинулся дальше в чащу. Его главной целью в этой вылазке всё же были поиски пропитания, а встреча с навязчивым сорняком стала лишь досадной случайностью.

Позади послышался шорох. Он оглянулся и увидел, как Трава-призрак, брезгливо встряхнув радужными листьями, подчистую скинула с себя весь бурьян.

Сы Жань лишь холодно усмехнулся.

То, что столь непроходимая тупость умудрилась дожить до сего дня, было истинным чудом природы.

Больше не обращая внимания на самовлюблённый цветок, он пошёл вперёд, продираясь сквозь буйную растительность. В воздухе стоял густой запах сырой земли, смешанный с тонким ароматом лесных цветов.

Стоило ему отойти, как радужный бутон позади затрепетал, лепестки его на миг смазались, и на месте пестроты расцвёл огромный белоснежный цветок, источающий приторно-сладкое благоухание.

Сы Жань шёл уже довольно долго и начинал всерьёз сомневаться в реальности происходящего.

Хотя Пик Созерцания из-за сурового нрава Юнь Мо и слыл местом безлюдным, не до такой же степени, чтобы здесь не водилось вообще никакой живности. Неужели Юнь Мо достиг такого уровня, что распугал своим присутствием даже лесных зверей?

«С-с-с...»

Юноша невольно представил, какие именно ужасы мог творить Юнь Мо, чтобы довести бедных зверушек до массовой миграции. Но внезапно звонкая птичья трель прервала поток его фантазий.

Он облизнул губы и инстинктивно пригнулся. Ступая как можно тише, Сы Жань прокрался к исполинскому древнему дереву и осторожно выглянул из-за ствола.

Неподалёку на поляне собралась стайка птиц с золотисто-красным оперением. Каждая была размером почти с половину человеческого роста: мощные лапы, прижатые к бокам крылья и высоко поднятые хвосты с великолепными перьями, сияющими на солнце.

Это были Краснокрылые златохвостые птицы — духовные звери первого ранга. Летали они отменно, но особыми атакующими навыками не обладали.

Вот только выглядели эти конкретные особи... несколько необычно. Птицы были до неприличия жирными. Их животы круглыми мешками свисали до самой земли, а под крошечными головами наметились пухлые жировые складки. При ходьбе они забавно переваливались с боку на бок, напоминая упругие железные шарики.

— Ты уверена, что это Краснокрылые златохвостые птицы, а не их мутировавший подвид «краснокрылых свиней»? — с сомнением уточнил Сы Жань.

[Ну... с точки зрения систематики это всё-таки птицы] — подтвердила Драгоценная книга.

Этого ответа юноше было достаточно.

Будучи на седьмой стадии Очищения Ци и не владея ни боевыми техниками, ни заклинаниями, он мог рассчитывать на победу лишь над такими вот безобидными существами первого ранга.

Он выудил из сумки для хранения лук и горсть стрел. Попросив Книгу вывести перед глазами «Краткое руководство для начинающего лучника», Сы Жань наспех изучил теорию и принял более-менее правильную позу. Прищурившись, он прицелился в самую жирную сви... то есть птицу.

Стрела, несущая в себе все кулинарные надежды, со свистом сорвалась с тетивы!

Она пролетела вперёд с неумолимой решимостью... и с ювелирной точностью вонзилась в землю аккуратно между пальцами птичьей лапы.

Сы Жань замер. — ...

[Это тоже в своём роде талант, — философски заметила Книга. — Посмотри на это с другой стороны: не каждый сможет так прицельно промахнуться. Не унывай]

Внезапно прилетевший снаряд встревожил птицу. Она замерла, перестав щипать траву, и уставилась своими глазками-бусинками на стрелу, торчащую между когтями. Резко повернув голову, она мгновенно засекала юношу, который от разочарования даже не успел спрятаться.

Пернатая издала пронзительный клич и, перебирая толстыми окорочками, со всех ног припустила в его сторону.

В этот миг Сы Жаню показалось, что на него несётся помесь страуса и поросёнка.

[А-А-А! ОНО ИДЁТ СЮДА!] — выдала Драгоценная книга жирным шрифтом.

— Спокойно! Без паники! — Сы Жань разозлился на свою трусливую помощницу. — Это всего лишь первый ранг, чего бояться? Сейчас я её... Тьфу, не выйдет! Эта свинья бежит слишком быстро, расстояние сократилось, лук бесполезен!

Благодаря мощным лапам, птица развила невероятную скорость даже без помощи крыльев. В считанные секунды она оказалась прямо перед ним.

Юноша лихорадочно пошарил в сумке, но никакого другого оружия, кроме лука, там не нашлось. Взглянув на бесполезное древко в руках, а затем на тушу, нависшую над ним, он внезапно прозрел.

«Ближний бой — вот истинное призвание лучника!»

Перехватив лук за край, он с размаху приложил им птицу по голове. В этот удар он вложил все свои силы. Мышцы напряглись, лук описал стремительную дугу и обрушился вниз...

Краснокрылая златохвостая птица, проявив чудеса ловкости, не свойственные её комплекции, резко втянула шею. Маленькая головка юркнула вниз, лук со свистом рассек воздух в миллиметре от неё и с глухим треском врезался в ствол дерева. Птица же, не рассчитав инерции, сама вписалась лбом в ту же сосну, закатила глаза и рухнула замертво.

Сы Жань, не попав по цели, пошатнулся и едва не упал. Прежде чем он успел восстановить равновесие и приготовиться к новой атаке, перед ним предстала картина в духе «загнанного

зайца, что сам прибежал к охотнику».

Он негромко кашлянул: — Будем считать, я мастерски просчитал её траекторию и перекрыл пути к отступлению.

Вблизи тушка казалась ещё более упитанной. Юноша ощутил неопиcуемый прилив удовлетворения. В его голове уже начали всплывать восемнадцать способов приготовления птицы. Ухватив добычу за хвост, он собрался было оттащить её к дому, чтобы приступить к готовке.

Но не успел он сделать и шага, как послышался топот торопливых шагов. Сы Жань мгновенно подобрался и, сжав лук, обернулся на звук.

— Пощадите свинью! —

Голос опередил своего обладателя. К поляне, тяжело дыша, выбежал взъерошенный юноша с короткой стрижкой. Его одежда была в нескольких местах разорвана, а сам он выглядел так, будто его только что вытащили из колодца — пот катился градом.

Незнакомец остановился метрах в пяти от Сы Жаня. Заметив его настороженный взгляд, он неловко почесал затылок и пояснил: — Эм... Я Лю Сыжуй с Пика Циянь. Эти Краснокрылые златохвостые птицы... я их здесь развожу. Так что, это...

У Сы Жаня болезненно кольнуло в груди.

«У неё... у неё что, есть хозяин?!»

Он не сдавался до последнего: — Но это Пик Созерцания.

Всем было известно, что на Пике Созерцания Юнь Мо живёт в полном одиночестве, и до недавнего времени Сы Жань был единственным посторонним, кому позволили здесь находиться. Слава о безлюдности этого места возникла не на пустом месте. И кто, спрашивается, в здравом уме рискнёт выращивать здесь свиней... то есть птиц?

— Именно поэтому я их здесь и содержу! — Лю Сыжуй открыто улыбнулся. — Те, что я растил на других пиках, давно извели под корень. А на Пике Созерцания народу нет, вот хоть пара штук и уцелела. Я их вообще-то на продажу готовил.

Сы Жань отрезал: — Я её покупаю.

Глаза Лю Сыжуя загорелись: — Одно хвостовое перо — один духовный камень среднего качества!

— Перо? — Сы Жань опустил взгляд на роскошный хвост. — Ты продаёшь только перья? А целиком птицу не продашь?

Лю Сыжуй замялся: — Ну, перья у них отрастают заново. А я столько сил потратил, чтобы откормить их до такого «свинского» состояния... Это был титанический труд.

Сы Жань наконец задал вопрос, который мучил его всё это время: — Хочешь сказать, чем жирнее птица, тем качественнее перья?

В справочниках Драгоценной книги об этом не было ни слова.

— А? Нет-нет, — ответил Лю Сыжуй. — Просто когда они жирные, как свиньи, они летать не могут!

Сы Жань промолчал. — ...

— Эти птицы хоть и слабые, но летают высоко и быстро, поймать их — та ещё морока, — с гордостью добавил юноша. — Я долго ломал голову, пока не придумал этот метод.

Сы Жань впечатлительно кивнул: — Силён, ничего не скажешь. Так что, продашь целиком?

Лю Сыжуй заколебался: — Ну, учитывая затраты на корм...

Сы Жань всё понял: — Добавлю сверху. Десять духовных камней среднего качества.

— По рукам! — выпалил Лю Сыжуй.

Сы Жань принялся шарить в сумке для хранения. Он копался и копался, вызывая у Лю Сыжуя всё более подозрительные взгляды. Наконец, нахмурившись, он извлёк на свет один духовный камень высшего качества.

— Поискал тут... оказывается, у меня только высшего качества остались, — небрежно бросил он. — Сдачу найдёшь?

«Только высшего качества».

«Высшего качества».

«Высшего».

Лю Сыжуй ещё никогда не встречал столь изысканного способа хвастаться богатством. На мгновение в его мозгу не осталось ничего, кроме этих слов, пульсирующих ярким неоном.

<http://bllate.org/book/15359/1417626>